

УДК 94(73)

**ВОЙНА «КОРОЛЯ ФИЛИППА»:
ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ В ВОСПРИЯТИИ
БРИТАНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА**

Нестеров Д.А.

В данной статье впервые в отечественной историографии рассматривается проблема восприятия индейцев Северной Америки британским колониальным сообществом во время войны «Короля Филиппа». Автор уделяет внимание событиям, послужившим отправной точкой для формирования общественного мнения жителей британских колоний по отношению к индейскому населению, а также изменениям в нем, связанные с войной «Короля Филиппа». Выявляются предпосылки, причины и значение этих изменений. Отмечается непосредственная зависимость взглядов той или иной части британского общества от ее социального статуса и положения, которые были одними из многих факторов, определяющих и влияющих на поведение британцев. Все выводы автора подкрепляются обращениями к историческим источникам.

Ключевые слова: британское колониальное сообщество, индейцы Северной Америки, война Короля Филиппа, племя вампаноагов, Уильям Хаббард, Бенджамин Черч.

**KING PHILIP'S WAR: AMERICAN INDIANS
IN BRITISH COLONIAL SOCIETY**

Nesterov D.A.

This article is about the problem of the perception of the North American Indians by the British colonial community during the King Philip's war; this is the first time when the problem is considered in Russian historiography. The author pays attention to events that means a starting point for the formation of public opinion of the British colonies' inhabitants towards to the Indian population and its modifications, which is connected with King Philip's war. The preconditions, causes

and implications of these changes are identified in this article. Also there is the direct dependence of views of any part of British society from its social status and position which were among of the factors that determined and affected to the behaviour of the British. All the author's conclusions are supported by appeals to historical sources.

Keywords: British colonial society, American Indians, King Philip's War, Wampanoag, William Hubbard, Benjamin Church.

Проблема восприятия является одной из самых актуальных и важных в исторической науке, так как именно она определяет выбор оптимальных способов поведения человека по отношению к другим людям. Колонизация Нового Света была сопряжена со столкновением с коренными жителями материка. Колонизаторы были вынуждены выстраивать свои отношения с индейскими племенами, и от восприятия британцами индейцев зависел выбор той или иной модели взаимодействия.

Но, не смотря на это, проблеме восприятия колонистами коренного населения Северной Америки в отечественной историографии не уделялось должного внимания. Не существует ни одной диссертации и монографии, посвященной этому вопросу. Отечественные исследователи рассматривали лишь некоторые аспекты восприятия и взаимоотношений колонистов с коренным населением. Обошли вниманием и индейские войны XVII века, о которых отечественные историки упоминали лишь вскользь, не смотря на то, что эти войны существенно повлияли на ход дальнейшей колониальной истории Северной Америки, а главное – отношений между колонистами, а затем и американцев, с индейцами. Основы современных взаимоотношений индейцев и восприятие их американцами берут свое начало в рассматриваемый нами период.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности восприятия индейцев Северной Америки британским колониальным сообществом во время войны «Короля Филиппа», выявить различия в восприятии в зависимости от социального, экономического, политического положения.

Война «Короля Филиппа» получила свое название по имени вождя (сахема) племени вампаноагов Метакомета, принявшего имя Филипп и получившего от англичан прозвище Король Филипп. Его отец – сахем Массасойт был лоялен к британской колониальной власти, открыто ей симпатизировал. Доказательством этого является факт, что своих детей он воспитывал в британских традициях – обучал английскому языку, приучал к британской одежде и образу жизни [16, р. 81]. В июне 1660 г., после смерти Массасойта, сахемом становится его старший сын Вамсутта, который попросил лидеров Плимута дать ему британское имя. Они окрестили его Александром Поканокеттом [6, р. 192]. То же самое было сделано и с его братом – Метакометом, который получил греческое имя Филипп [6, р.192]. Подобные действия индейцев по смене своих имен на европейские были распространены в то время, и свидетельствовали о лояльности британской колониальной власти [11, р. 128]. Колонисты были очень рады данному событию, так как, по их мнению, оно способствовало благополучию колонии и установлению добрососедских отношений с индейцами. Но вот другое требование Вамсутта их заставило насторожиться, но оно, все же, было выполнено. Вамсутт получил разрешение на покупку пороха [16, р.81].

Вскоре, Александр умирает, и его молодой брат Филипп становится главным сахемом вампаноагов. Многие индейцы собрались в Маунт-Хоуп, чтобы отпраздновать его вступление. Как Джон Коттон писал впоследствии, был «большой пир и радость» [9, р. 233-234].

Так как племя вампаноагов возглавляет новый сахем, Плимут решил более тщательно исследовать различные слухи о том, что индейцы собираются идти на войну против колонии. Слухи оказались беспочвенными. 6 августа 1662 года Филипп и Плимут согласовали условия нового договора. У вампаноагов было принято считать, что они подданные английской короны, и Филипп пообещал не нарушать любой договор, подписанный его предшественниками. И он не будет продавать землю «чужих», то есть не жителям колонии Плимут. «Король Филипп» также пообещал не вести

заговоров с целью восстания против колониальной власти. В свою очередь, администрация Плимута пообещала, что жители колонии будут относиться к индейцам, как к своим друзьям. Кроме того, были достигнуты договоренности по военной взаимопомощи [15, р. 94]. Однако индейцам вскоре стало ясно, что договор не защитит их от английского расширения. К тому же, колониальные власти передавали земли христианским племенам индейцев.

Филипп начал готовиться к открытой конфронтации с британцами. Этому способствовал целый ряд причин. Британские колонисты в это время все больше доминировали в политической, экономической и социальной жизни. Все это в сочетании с превосходным оружием, хозяйственными инструментами и другими снаряжениями заставило индейцев, так или иначе, подчиниться колонистам. Большинство жителей колонии, как британцы, так и индейцы, исповедуют христианскую веру, споры регулируются в колониальном суде. Большинство индейцев начало носить европейскую одежду и зарабатывать себе на жизнь в совместной деятельности с британцами [20, р. 313]. Все это накаляло обстановку и вызывало желание у индейской элиты бороться за свою независимость.

Война «Короля Филиппа» отличалась от Пекотской войны, потому что к 1675 году пуритане уже не понимали, что индейцы в пределах Новой Англии являются суверенными народами. Колонисты воспринимали их как жителей колоний и субъектов их политики. Таким образом, широко признанные правила ведения войны между суверенными народами более не применялись. Эта война воспринималась в колониальном обществе как сепаратистская [4, р. 37].

Поводом к войне послужила трагедия, связанная с именем индейца-христианина Джона Сассамона. Он был выпускником Гарвардского колледжа, служил переводчиком и советником Метакомета, выполняя функции «культурного посредника» [12, р. 10]. Узнав о готовившейся войне, Сассамон сообщил об этом губернатору Плимута [13, р. 221]. К слову сказать, колониальная администрация ему не поверила – настолько были крепки

убеждения в лояльности индейцев. Но решив перестраховаться, вызвали Метакомета в колониальный суд, где его вина не была доказана.

Вскоре тело Сассамона нашли подо льдом пруда. Подозреваемых быстро арестовали и судили. 8 июня 1675 года их повесили [13, р. 221]. Один из индейцев упал с виселицы из-за лопнувшей веревки; надеясь, что ему сохранят жизнь, он признался в убийстве и добавил, что за ним стоял лично сахем. Однако его надежды оказались напрасными – плимутцы не стали его вешать, но через какое-то время расстреляли.

Эти действия колониальных властей хорошо показывает те изменения, которые возникли у них в восприятии индейского населения. Они их воспринимали как часть единого, общего социума, а действия индейцев – как предательство, бунт. Поэтому и состоялся суд, который вынес приговор в соответствии с правовыми нормами колонии. Их убежденность в лояльность индейцев рухнула. Война началась, хоть британцы до последнего надеялись, что ее удастся избежать [14; 10; 17].

В своей работе мы не будем описывать боевые действия, так как данная война затронет все колонии, и остановимся лишь на тех изменениях, что произошли в восприятии британцами коренных жителей Северной Америки.

Уже впервые дни войны в колониальной администрации сформировалось отношение к индейцам-сепаратистам. Их разделили на несколько категорий: 1) лидеры (влиятельные сахемы), которых следует казнить без суда и следствия; 2) рядовые индейские воины, которые должны предстать перед судом и, в случае доказательств их вины, должны быть казнены; 3) сдавшиеся в плен – их следовало сделать рабами или слугами; 4) номинальные сепаратисты, добровольно помогающие колониальной власти – они получали иммунитет и право на не конфискованные земли. На практике, категории были не такими жесткими.

В то время как номинальные сепаратисты заслуживали милость, индейские лидеры преследовались по закону. Так, например, один из командиров британской армии Бенджамин Черч во время погони за королем

Филиппом убил его выстрелом в голову. Впоследствии это событие Черч опишет следующими словами: «Таким образом, свершилась Божья месть над этим предателем, восставшим против Лиги, Пакта и правительства Плимута» [3, р. 72]. Хаббард более красочно описывает совершенную месть: «Не довольствуясь тем, что Филипп был просто мертв, Черч обезглавил и четвертовал предательский труп. В заключительный акт мести, что выходит за рамки закона, Черч приказал оставить его тело не похороненным, так как Филипп заставил многие тела англичан лежать погребенными и гнить на земле» [6, р. 272]. Таким образом, мы видим, какую ненависть вызвали в среде британцев действия индейцев. Они были преисполнены желанием мести, и радовались, когда это удавалось свершить.

Администрация колонии Массачусетс была обеспокоена яростью и жестокостью своих солдат. Поэтому в сентябре 1676 года они постановили, что «те [индейцы], кто замарал свои руки английской кровью, должны умереть здесь» [19, р. 115]. Подобное решение отвечало нормам гражданской юрисдикции, а не военной. Солдатам было приказано перевозить пленных в Массачусетс, где они должны предстать перед официальным судом, а не решать их судьбу самостоятельно, согласно нормам военного времени. Видимо, колониальная администрация осознавала, что месть недопустима на войне, но она может найти свое место в гражданских правоотношениях.

Не смотря на то, что Род-Айленд оставался нейтральным в войне и его наводнили индийские беженцы, он также проводил судебные разбирательства. По решению суда от 7 августа 1676 года индейцы попадали в долговую каббалу, сроком до девяти лет. Но данное решение не касалось тех индейцев, кто активно участвовал в военных действиях. Их по приговору суда, следовало казнить [1, р. 549, 586].

Колониальная администрация Коннектикута также показала аналогичные модели категоризации. Не смотря на то, что проживающие на их территории Пекоты и Мохеганы были лояльны к власти и не проявили желание присоединиться к сепаратистам, им 23 октября 1676 года было приказано

поступить на службу колониальной администрации и влиться в ряды армии [8, р. 297-298].

Тем не менее, не все индейцы, поддерживавшие сепаратистов, были казнены. Многие из них сдались в плен, предпочтя стать рабами.

Таким образом, мы видим, что все колонии пуритан решали судьбу сепаратистов, пытаясь измерить степень их вины, и только затем выносили приказ в соответствии с нормами права и морали. В значительной степени нормы, регулирующие поведение в условиях войны, вытекают из пуританских представлений о законах природы, в том числе религии, международно-признанных профессиональных конвенций для солдат и военных уставов. Британские мужчины, имевшие опыт службы в английских военных учреждениях или участия в английской гражданской войне, и женщины, прибывшие в Новый Свет из Англии, перевезли их с собой [4, р. 44].

Социальное положение был одним из многих факторов, определяющих и влияющих на поведение британцев. Военные командиры и колониальные власти, как правило, проявляли сдержанность в наказании сепаратистов и пытались дифференцировать их по степени вины. С другой стороны, простые колонисты презирали абсолютно всех индейцев. Магистраты и военные чиновники не одобряли такого бездумного поведения.

Капитан Даниэль Гукин подвергал жесткой критике тех, кто обвинял индейцев-христиан в поддержке сепаратистов. «Некоторые люди были так яростны, что придавали их [индейцев-христиан] суду военного времени, а не гражданскому, хотя они были подданными английского короля. <...> Я не мог присоединиться к этой толпе, которая является врагом, как индейцев-христиан, так и англичан» [5, р. 459, 462]. В этой своей речи, Даниэль Гукин резко раскритиковал простых людей, которые устроили беспорядочный разгром в Бостоне, без разбору нападая на все индейское население [4, р. 45].

Критики также подвергся и один военный командир – Самюэль Мозли. Будучи ямайским капером, он привел с собой группу добровольцев – бывших пиратов и рабов [2, р. 62-63]. Колониальные власти Массачусетса и даже сам

Мозли признавались, что игнорировали нормы поведения и являлись виновниками многих нападений на лояльных власти индейцев [2, р. 69].

Подобное поведение простых колонистов вызывали недовольство не только друзей индейцев-христиан, но и создали проблемы для колониальных чиновников, которые пытались загладить вину.

Колониальная администрация и военные командиры пытались препятствовать репрессиям и поощряли снисхождение для того, чтобы предотвратить продолжение войны или ее эскалации. Капитан Бенджамин Черч так сформулировал этот вывод: «Пленным индейцам были сохранены жизни и оказана медицинская помощь, чтобы другие последовали примеру тех, кто сдался. Это было бы хорошим шагом к окончанию войны» [3, р. 92].

Свертывание насилия так же, по мнению властей, могло способствовать ограничению географии войны. Некоторые современники относили распространение конфликта к неправильным действиям отдельных британских поселенцев. Одним из ярких критиков был Уильям Хаббард. Он писал, что индейцы в районе Челмсфорд, на реке Мерримак «были спровоцированы неразумными и жестокими действиями англичан [6, р. 135]. Однако он признавал, что такие случаи были редки, и, в целом, война проходила по всем правилам [6, р. 220].

Не смотря на то, что пуритане часто описывают индейцев, как «варваров» и «дикарей», многие также признали их хорошее отношение к пленным. Так Хаббард утверждал, что «индейцы ни разу не изнасиловали британских женщин, но относились с целомудрием к ним» [6, р. 167]. Тоже самое подтверждает и Мэри Роулендсон, оставившая свои воспоминания об индейском плене. Пленные жили в отдельных вигвамах и занимались общественно-полезным трудом. Отметим, однако, тот факт, что работали пленники не бесплатно, хотя и считались рабами. Так, Мэри Роулендсон в плену занималась вышиванием и ткачеством. Король «Филипп» заплатил ей шиллинг за рубашку для его сына, на который она купила кусок лошадиной плоти. Другой индеец заплатил ей блином, а скво платили Мэри за вышитые

вещи горохом [18, р. 40]. Также, индейцы разрешали пленным англичанам общаться друг с другом, в том числе на духовные темы, а также не запрещали читать Священное Писание [18, р. 28].

Одной из причин, которая сдерживала сепаратистов от чрезмерной жестокости, были знакомства, интимные связи и родство друг с другом. Воины не редко могли перечислить имена тех, кого убили [4, р. 51].

Родственные связи между индейцами вызывали подозрения среди англичан. Для оценки лояльности своих индийских союзников, британцы часто заставляли их быть палачами своих родственников. Бенджамин Черч приказал одному из своих индийских солдат, чтобы тот отрубил голову своему захваченному родственнику [3, р. 91].

В уникальной исторической ситуации 1675 и 1676 годов, многие колонизаторы увидели порабощение сепаратистских индейцев как возможность проявить к ним милосердие и получить прибыль. Учитывая их убеждение, что сепаратисты – повстанцы и предатели, колонизаторы поддерживали свое право на использование их труда. Индейцы, сдавшиеся в плен, не сталкивались с палачом [4, р. 53].

Превращение индейцев в рабов или слуг, помогло удовлетворить дилемму о том, что с ними делать. Результатом войны стало появление сотен индейцев-беженцев. Историк Стивен Иннес описывает пуритан Новой Англии, как людей особой «культурой дисциплины». Это привело к «войне против тунеядства». Рабство удовлетворило желание пуритан устранить праздность [7, р. 126]. Это имело дополнительные преимущества, помогающие улучшить дефицит рабочей силы в колониях Новой Англии, которая стала особенно ощутимой после войны.

Таким образом, война «Короля Филиппа» не носила характер конфликта между суверенными народами. Но это не означает, что пуритане Новой Англии воспринимали ее, как гражданскую войну «между братьями». Они считали себя стоящими выше индейцев в естественной иерархии. Оставаясь в метафоре

родства, британские колонисты воспринимали данную войну, как конфликт между отцом и сыном.

Список литературы:

1. Bartlett J.R., ed. Records of the Colony of Rhode Island and Providence Plantation, in New England. 10 vols. Providence, 1856-65.
2. Bodge G. M. Soldiers in King Philip's War, 3d ed. Boston, 1906.
3. Church B. Diary of King Philip's War, 1675-76. Chester, Conn.: Pequot Press. 1975.
4. Drake J. Restraining Atrocity: The Conduct of King Philip's War // *New England Quarterly*. 1997. P. 33-56.
5. Gookin D. An Historical Account of the Doings and Sufferings of the Christian Indians in New England, in the Years 1675, 1676, 1677. New York: Amo Press. 1972.
6. Hubbard W. A Narrative of the Indian Wars in New England. Stockbridge, MA, 1803.
7. Innes S. Creating the Commonwealth: The Economic Culture of Puritan New England. WW Norton & Company, 1995.
8. J. Hammond Trumbull and Charles J. Hoadly, eds. The Public Records of the Colony of Connecticut. 15 vols. Hartford, 1852.
9. John Cotton to Increase Mather, 20 March 1676/77. The Mather Papers, Massachusetts Historical Society Collections, 4th ser. 8. 1868.
10. Josiah Winslow to John Leverett, 4 July 1675, in Hutchinson, History of Massachusetts-Bay, 1: 242n-243n.
11. Josselyn J. An Account of Two Voyages to New-England. London, 1674.
12. Lepore, Jill. The Name of War: King Philip's War and the Origins of American Identity. New York: Vintage Books, 1999.
13. Philbrick Nathaniel. Mayflower: a Story of Courage, Community, and War. New York: Viking, 2006.
14. Plymouth Records, 10:363.

15. Plymouth Records, 4:8. 25-26. Philip's letter, printed as "Sachem Philip, His Answer to the Letter Brought to Him from the Governor of New-Plymouth". MHS Collections, 1st scr. 6. 1799.

16. Ranlet P. Another Look at the Causes of King Philip's War // *New England Quarterly*. 1988. P. 79-100.

17. Roger Williams to John Winthrop, Jr., 13 June 1675, in his *Complete Writings*, 6:364.

18. Rowlandson Mary White. Narrative of the captivity and removes of Mrs. Mary Rowlandson: who was taken by the Indians at the destruction of Lancaster, in 1676. Lancaster: published by Carter, Andrews, and Co, 1828.

19. Shurtleff N.B., ed. *Records of the Governor and Company of the Massachusetts Bay in New England*, 5 vols. Boston, 1853-54.

20. Vaughan A.T. *New England Frontier: Puritans and Indians, 1620-1675*. University of Oklahoma Press, 1995.

Сведения об авторе:

Нестеров Дмитрий Александрович – студент исторического факультета Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (Самара, Россия).

Data about the author:

Nesterov Dmitriy Aleksandrovich – student of History Faculty, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia).

E-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com.